

«Кушать, мама...» — крикнул Сань Бао, послушно открывая рот. Он взял ложку в маленький рот и жадно прихлебывал бульон.

Малыш больше не мог ждать.

«Кушать, мама, кушать...»

Он протянул свою маленькую руку и толкнул руку Нин Шу, призывая ее кормить его еще, широко открыв рот и охотно сотрудничая.

Увидев это, Нин Шу не смогла сдержать улыбку. Она раздавила вонтоны ложкой, зачерпнула немного бульона с кусочком кожицы и фаршем и осторожно подула на него.

"Вот..."

Она положила ложку в рот Сан Бао.

«Ах...» Сан Бао откусил кусочек, его маленький рот радостно жевал и с удовольствием ел.

И Бао и Эр Бао, увидев это, больше не чувствовали себя неловко. Два брата быстро сели и начали есть.

Они последовали примеру Нин Шу и начали пить бульон. Бульон вонтонов был чрезвычайно вкусным, с добавленным к нему ароматом зеленого лука, что сразу же порадовало вкусовые рецепторы И Бао и Эр Бао.

Проглотив глоток бульона и насладившись им, они осторожно взяли по вонтону, осторожно подули и откусили небольшой кусочек.

"Как вкусно!" — не мог не воскликнуть Эр Бао.

«Если вам нравится, то если вы будете хорошо себя вести, я сделаю их для вас снова», — сказала Нин Шу.

"Правда? Мама?" Даже И Бао, который был более сдержанным, чем его младший брат, попался в ловушку.

Выбора не было. Вонтоны были очень вкусными, даже вкуснее, чем пельмени, которые бабушка готовила на Новый год.

В то время количество продуктов было ограничено, поэтому, естественно, вкус был не таким

хорошим, как у вонтонов, купленных в приложении.

Неудивительно, что двум братьям они теперь показались очень вкусным. Даже сама Нин Шу подумала, что это вкусно.

«Конечно, я не буду обманывать детей», — сказала Нин Шу.

Эр Бао с этим не согласился: «Но раньше ты...»

«Мы теперь будем слушать маму», — прервал И Бао своего младшего брата. Глупый брат, даже если ты знаешь, что слова мамы лживы, тебе не следует произносить этого вслух.

А что, если останется мясо, и мама не даст нам его съесть?

В это время в старом доме семьи Линь также подавался ужин.

«Почему И Бао и остальные еще не вернулись?» Мать Линь, не видя трех своих внуков, не могла не заволноваться.

«Хайвэнь, И Бао сказал, где они собираются сегодня играть?» Обычно трое мальчиков возвращались во время еды. Не увидев их на этот раз, мать Линь почувствовала беспокойство!

«Нет, не сказал», — ответил Линь Хайвэнь, старший внук семьи Линь. В этом году ему исполнилось десять лет, и он был старшим сыном Линь Гофэна, старшего брата в семье Линь.

В настоящее время он учился в начальной школе. Поскольку уже был сентябрь и школа началась, Линь Хайвэнь тоже не знал, куда пошли трое братьев.

У Линь Гофэна, как старшего в семье Линь, было три сына и дочь от Цянь Айфэнь. Надо сказать, что даже в эту эпоху Чжан Циньфан считалась плодовитой женщиной.

Помимо Линь Хайвэня, которому в этом году исполнилось десять лет, дочери Линь Цинмей было тринадцать лет, за ней следовали восьмилетний сын Линь Хайу и пятилетний сын Линь Хайцай.

По сравнению с плодовитой Цянь Айфэнь второй сын Линь, Линь Голян и Чжан Циньфан были одинаково впечатляющими.

Однако у них было три дочери и один сын. Дочерьми были Линь Цинлань, двенадцати лет, Линь Цинчжу, одиннадцати лет, и Линь Цинджу, девяти лет. Наконец, был любимый сын Чжан Циньфана, Линь Хайцюань, которому в этом году исполнилось семь лет.

Сыновей семьи Линь называли в честь литературных и боевых талантов, а дочерей — в честь растений и цветов.

«Они, должно быть, потеряли счет времени, играя где-нибудь», — сказала мать Линь. «Хайвэнь, собери всех и иди искать их».

«У меня сегодня болят ноги; У меня волдыри на подошвах ног, поэтому я не пойду искать» — нетерпеливо сказала Чжан Циньфан.

Она не хотела идти; она была утомлена работой. Зачем ей идти искать их? Они были перед ней в долгу!

«Я пойду посмотрим с тобой», — сказала Цянь Айфэнь, вытирая руки. Она тоже устала от работы, но трое мальчиков были еще малышами.

Если с ними что-нибудь случится, она забеспокоится. Хотя ее невестка вела себя неразумно, между ними не было большого конфликта.

Даже если она не показывала лицо своей невестке, дети все равно оставались ее племянниками, также являющимися членами семьи Линь.

«Они вернулись домой», — сказал пятилетний Линь Хайцай, сидя на пороге и грызя приготовленный на пару сладкий картофель.

Он говорил медленно. «Третья Тетя вернулась и дала им поесть фруктов, и они пошли домой».

В то время Линь Хайцюань также присутствовал в том месте, где они играли в «ястребов, ловящих птенцов», и он также видел, как вернулась Третья тетя.

Однако он боялся Третьей тети и не подошел к ней сам. Нин Шу не узнала как следует даже собственного сына, не говоря уже о племяннике, которого она редко видела в течение года, поэтому, естественно, она его тоже не заметила.

"Фрукты? Какие фрукты?" — поспешно спросила Чжан Циньфан. «Эта третья невестка принесла хорошие вещи от своей семьи и даже не подумали поделиться ими с родителями».

Все знали, что Нин Шу приезжала в дом своей матери. Если она только что вернулась оттуда и принесла фрукты для еды троих мальчиков, то это, должно быть, были фрукты оттуда. И фрукты определенно были хорошей вещью.

Первоначальная владелица заботилась о своей репутации и никогда не упоминала, что она поссорилась с семьей после поездки в деревню.

В то же время это была еще и форма самозащиты. На этот раз первоначальная владелица вернулась в дом своей матери, потому что получила известие о том, что ее мать больна.

Вот почему Чжан Циньфан сказал эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4256987>